

Взглянув на соломенную крышу, я поняла, что смогу достичь ее с помощью стула в своей камере. Я вытащила стул на высокое место и поднялась. Да, мои пальцы дотронулись до соломы. Я вытаскивала ее, дергая и отпуская вниз. Я бы расцарапала пальцы в кровь, если бы это позволило мне установить контакт с Богиней, той ужасной ночью.

Когда я сорвала солому, я подумала о своей цели. Я не видела способа убежать от смерти, или спасти ребенка. А как же мое наследие, моя судьба перед Богиней? Или может быть, я буду известна лишь, как молодая ведьма, которая враждовала с девушкой из Викротов?

Я вспомнила, что мама говорила об отце, о его вражде с Викронтами. Сейчас, так много лет спустя, я связалась с тем же кланом. Это было частью плана Богини? Возможно, частью моего плана было лишить Викротов силы раз и навсегда. Я не могла в тот момент пойти к Сиобан, но я могла наслать на нее проклятие из-за стен тюрьмы. Последнее заклинание, заключительная волна мести, прежде чем Сиобан убьет меня.

Мало-помалу, солома падала на землю. Тогда я дернул на толстый кусок, и жирный кусок соломы упал на пол из камней в хижине, производя звук, который можно было услышать охране, если она еще не спит и храпит благодаря заклинанию Диармуида. Когда пыль осела, я смотрела на темный участок неба с девственным полумесяцем.

Я сошла с кресла и встала, подняв руки вверх, в полоске бледного лунного света. Это было тусклое свечение, но я чувствовала, как сила поднимает меня в небо. Я больше не чувствовала себя в ловушке. Я общалась с Богиней, открыв себя, для моей собственной судьбы.

Воздух, казалось, кипел от магии, когда я держала открытые ладони для Богини. "Покажи мне предметы, и как их использовать." попросила я.

В свечах кончики ногтей казались черными. Разглядывая их, я поняла, что это кровь. Крови и кожи содранных с Siobhan и Diarmuid. Это было мощное начало, чтобы иметь часть их тела, чтобы принести их на мой временный алтарь. Я соскребла их из-под моих ногтей и положила его осторожно на чистую оловянную тарелку которую оставил мне охранник.

Глядя на клочки Диармуид и Siobhan, я начала чувствовать себя так ясно. Хвала богине, это заклинание, и она осветила мой путь.

"Проведи круг", раздался голос богини. Или я помню голос Ма из одного из кругов ковена? "Проведи... проведи", он окликнул меня, пробуждая мои силы.

Я собрала соломы из моего спального места и собрала его в маленький веник, который я использовала для того чтобы подмести круг внутри springhouse. Потом я подожгла мой импровизированный веник и очистила мой круг огнем. Дым жег мое горло, но я вдыхала его с радостью, желая sense мои волосы и кожу с помощью этого мощного заклинания. Наконец я оставила веник в центре и повернулась к свече.

Осторожно, чтобы не погасить пламя, я выводила руны одной свечой, что Диармуид принес. Я написала имя Vykrothe, затем написала руну смерти рядом с ним. Затем я добавил руны для имени Диармуид, по-настоящему он заслужил гнев богини за ее предательство, его предательство меня и моего ребенка.

Когда я поставила свечу вниз, я заметила, пентаграмму Диармунда на земле. Я подняла золотую монету и сдула пыль. 'Twould точная марка на моем теле. Если бы я должна была пойти на виселицу, я хотела бы иметь знак Богини у себя и моего ребенка.

Я создала центр огонь из веток и соломы на крыше из соломы. Дую на огне, пока угли светились, я знала, что мне нужно делать.

Заклинание, чтобы покончить с предательством.

Заклинания, чтобы уничтожить Siobhan и Диармунда. Наказать их зло. Быть может, это было то что выбрала для меня Богиня — моя судьба.

Заклинание, чтобы снова установить баланс между кланами.

Пентаграмма Диармуида капает в огонь, я почувствовала что жар во мне растёт. Задыхаясь, я откинула голову и бросила свой взор на полумесяц в небе. Огонь внутри меня бушевал, моя кожа мокрая, мои щеки горят. Я выскользнула из моего платья и стояла голая на площади света.

"Я призываю силу поколений Wodebaynes себе, сливаясь с ее силой, чистой сутью Богини."

Глядя вниз, на покрытую кровью, я сказала: "Я создала этот круг для свершения акт мести, что Vykrothes действительно заслужили. Я проклинаю их ноги, чтобы они могли споткнуться на пути света и падение в темноту. Проклинаю их утробы, чтобы они не были в состоянии производить новое потомство. Проклинаю их воинственные сердца, что они больше не могли бить прочно и верно. Проклинаю их глазах, чтобы они никогда не увидели Богини, ее истинной красоты".

Удерживая олово с кровью над пламенем, я поручил его огню, говоря: "Как Siobhan освещенные огнем ненависти в этом мире, так будет и кровь ее кипеть. Отправить свою злобу, жадность, и зло к ней-три раза! "Я бросила засохшую кровь в огонь, и шипящий звук вырвался из него. Я представила себе лиги taibhs — огромная волна из них, поднимается вверх и захлестывает Siobhan's красивую соломенную голову. Черные капли боли обрушиваются на Диармуида, окрашивая его сверкающие голубые глаза, горя на него волосах, опускаясь по его прекрасной щеки. Черные заклинания танцевали над ними, блокируя весь свет, пока их тела были растворяются в массе темноты.

"Это жертва — для тебя, Богиня, — сказала я."Брось свою ненависть на голову Siobhan и ее Vykrothe семьи. Брось темноту на Diarmuid и его жестокую семью. И если у тебя нет зла чтобы послать, Я зову падших ангелов, арбитров зла! Использовать свои полномочия, чтобы отмерить это правосудие!"

Силы тьмы кружились вокруг меня. Я чувствовала, страдала от дымной тьме, погрязла в боли и страданиях, которые я отправляла из моего сердца к сердцам врагов моих.

Используя толстый кусок соломы, я выудила пентаграмма Диармунда из огня. Я думала о том, как Диармунд нарисовал пентаграмму в воздухе. Глупый мальчик. Его магия была так слаба!

Пентаграмма почернели от жара, но я вытащила ее. Это было время, чтобы клеймить себя на пути Богини, несмотря на боль.

Мои пальцы подпалило, когда я подняла её, но боль казалась прохладной после огня, который бушевали во мне. Прижав пентаграмму к своему животу, я наполнилась каждой точкой звезды.

"Я призываю силы земли, — Прошептала я хрипло, "ветра, воды, огня и духа." Слезы боли на моих глаза, но они казались незначительными по сравнению с боль, которая наполняла меня. Боль от потери моего ребенка, потери своей жизни и любви.

Боль, причиненная мне, не должна оставаться безнаказанной!

Стоя на коленях перед огнем, я представляла разрушительную волну, поглощающую Сиобхан, истощающую ее, с грохотом разламывающую ее беспомощное тело и поглощающую других жестоких Викротов во время их бодрствования.

"Я накладываю это заклинание за моего малыша," — сказала я. "За себя, и за каждого Вудбейна, которого когда подло оклеветали. Богиня, уничтожь предателей и позволь их собственному злу смешаться!". Я почувствовала возрастающую мощь, волну, которая выпрямила меня, загудела вокруг меня, поддерживая моё тело над беспорядочными силами в действии. Я взмыла вверх, паря над своей тюрьмой, над моей деревней и маминым коттеджем, над горной Шотландией. Подо мной распростерлась мягкая зелень летних полей, рассыпчатые темные кроны деревьев лесистых местностей, мерцающая голубизна озер с прохладной дымкой вечернего тумана над ними.

Удивляясь, что держит меня парящей, я посмотрела вниз и увидела волну полнейшей тьмы. Я плыла верхом на лунном месяце черноты, направляя сияющую жидкую массу крови мертвых Вудбейнов, моего отца и его отца, Фιονнулы и других подвергнутых пыткам членов клана. Там была моя кровь, кровь моего ребенка, бушевавшая и кипевшая над Шотландией — река зла, ворвавшаяся в деревню Лиллипуль.

Затем, неожиданно, я была освобождена.

Я упала на землю, ослабленная и истощенная. Я погрузилась в сонное состояние, чувствуя огни, бесившиеся вокруг меня. Моя тюрьма горела? Должна ли я погасить горящую реку?

<http://tl.rulate.ru/book/12289/811357>